

СПАСАТЕЛЬНЫЙ КРУГ

Разошлись пути-дороги,
Мы не встретимся уже.
Но среди поэтов многих
Стал ты люб моей душе.

Твой характер азиата —
Крепость кедра от корней.
К дому детства завсегда ты
Возвращался поскорей.

Мы ровесниками были,
Но не ведал я о том,
Что живя в одной Кашире,
Мог бы быть с тобой знаком.

А сложись судьба иначе,
Уберёг бы я тебя:
В жизни всё переиначить —
Стала б новая стезя.

И стихи твои читая,
Однозначно понял, друг, —
Душ родство я принимаю,
Ты — спасательный мой круг.

* * *

Окольцован я музой поэта,
И теперь до конца с нею быть.
К каждой строчке его за ответом
Я иду, чтоб душой не остыть.

Он родился в краю, там где кедр
У Байкала стоят на века,
И где дуют холодные ветры,
И свинцом отливает река.

Сам, как корень кедровый, был крепок,
Но к своим не дожил сорока.
Знать немало на сердце отметок,
Хоть была ещё верной рука ...

И на родине малой поэта
Остаётся частица души,
Там, где Муза наполнена Светом
И Добро продолжает вершить.

НЕ ПРИШЛОСЬ БЫВАТЬ МНЕ НА БАЙКАЛЕ

Не пришлось бывать мне на Байкале,
Чистой в озере не пил воды.
Оказаться в том сибирском крае —
Не судьба, несбыточность мечты.

Но не станет трудною преградой
Часовых пространство поясов.
Для меня останется наградой
Сборник полюбившихся стихов¹.

И препятствием никак не будут
Вёрсты заметеленных дорог.
Потому что для простого люда
Плохо стих слагать поэт не мог.

Силу слова обретал у кедра,
Заряжался от родной земли.
Пели рифмы под напором ветра
Из долины речки Баргузин.

Помнят земляки его в Бурети,
В том селе у Ангары, где жил,
Где родимым краем был приветен
И пером которому служил.

И горел поэт не вполнекала,
О себе оставил добрый след.
От земли Каширской до Байкала
Памяти его струится свет.

НАСЛЕДИЕ

И одна забота только:
Всё наследие моё
Передать своим потомкам,
Уходя в небытиё...

Георгий Кольцов

На этом свете все мы гости.
Об этом вспомнил на погосте,

¹ Сборник стихотворений Г. Кольцова «Спасательный круг».

Когда к тебе я шёл, поэт,
Сквозь груды позабытых лет,
На свет твоих стихов весомых,
К земле родимой устремлённых,
На свет стихов без лишних слов,
Где нет невыверенных строф.
К тебе пришёл я на могилу
Твою былую вспомнить силу,
И поэтический заряд,
И творчества бесценный клад,
Где не утраченная верность,
Твоя к родному дому нежность.
И знай, наследие твоё
Не утечёт в небытие.
Поэта Лиры золотая —
Она жива, не умирает.
Твой голос громкий слышу я,
Звучит, наследие храня!

О РОДИНЕ

Я в эту землю врос,
Как корни кедра ...
Георгий Кольцов

О Родине — душевно, широко.
Он в землю врос корнями глубоко
И, отчий покидая кров,
Родного края слышал зов.
И жил он с мыслью, устремлённой
К любимой матери родной.
Над Ангарой, рекой студёной,
Светил ему луч золотой.
К "причалу" возвращался снова
И память о родне хранил.
Как драгоценную основу,
Её сильнее с годами чтил.
С Иркутском песня не допета,
Обрёл безвременный покой.
В берёзках солнечного света
Сроднилась Ангара с Окой.

ПОЛЕ ДЕТСТВА

Колокольчики,
Колокольчики —
Ни конца вам, ни края нет ...

Георгий Кольцов

С новой силою полюшко синее
Колокольчиками бередит.
Ты вернулся в стихах в детство милое —
Гулкий звон в твоём сердце звучит.

Не объять это поле широкое,
И тебе без конца в нём брести.
Снова детство своё босоногое
Будешь ты вспоминать и грустить ...

НЕ ШУМЯТ ЗДЕСЬ МОГУЧИЕ КЕДРЫ

Две Оки есть в России:
в средней полосе и в Сибири.

Не шумят здесь могучие кедры,
В среднерусской лесной полосе
Не гуляют сибирские ветры,
Но красавец Байкал знают все.

Знают, есть две реки, они — тёзки.
Звонким именем звать их — Ока!
Красотою известны неброской,
Живописные их берега.

Породнились они добрым словом,
Что в стихах нам оставил Кольцов —
«Земледелец»-Георгий — ведомо,
Из сибирских он был молодцов.

На байкальской земле кедром рос он,
На ангарском речном берегу,
Где рассвет соловьиный и росный
Он встречал на весеннем лугу.

Может быть, снова я повторяюсь,
Но не скрою признанья, поэт, -
Каждой строчке твоей доверяю,
В ней созвучия памятный след.

У КОЛЬЦОВСКОГО ПОДЪЕЗДА

У Кольцовского подъезда
Вспоминаю я о нём —
О поэте в час безвестья,
О случившемся тем днём.
Эх, семёрка, эх, семёрка!
Ты счастливая цифирь.
Почему же раньше срока
Он покинул этот мир?!
Пел с душой он до рассвета,
Вторила ему река.
Озарялась алым цветом
Вся скала, как острога.
Знал он цену ратной дружбе,
Вспоминал однополчан
И в стихах армейской службе
Строчки братства посвящал.
Задавался он вопросом,
В чём смысл жизни для него?
Отвечая, как философ,
С жаром сердца своего,
Что «одна забота только:
Всё наследие моё
Передать своим потомкам,
Уходя в небытие...»¹
Неизбывный дух поэта —
В слове точном и простом
Вся любовь его об этом,
Всё о доме, о родном.
У Кольцовского подъезда
— Здесь он жил недолгий срок —
Я стою и внемлю бездне
Расходящихся дорог.

¹ Четверостишие из стихотворения Георгия Кольцова «С отвоёванного детства...»

* * *

По времени весны тех скорбных дней
Ты в сыновья сейчас бы мне годился.
Но как годами зрелости моей
С тобой, поэт ушедший, поделиться?!

Ровесник мне, открытая душа!
Спешил ты жить, навёрстывая время,
Бессребренно поэзии служа...
И новое тебя читает племя!

* * *

Возьму сборник и снова читаю...¹
За отсутствием пышности строк
Столько света в стихах открываю —
Доброты неподдельной урок.

Слово каждое в них неизбито,
Всё здесь выверено до конца.
В каждой строчке ничто не забыто,
Только "красного" нету словца.

И не это словцо стихи красит,
А поэта глубинная суть.
Потому-то так многое значит
Для читателя авторский суд.

НА МОГИЛЕ ГЕОРГИЯ КОЛЬЦОВА

На могиле Кольцова
Первоцветы-цветы
Распускаются снова
По приходу весны.
А в далёкой Бурети,
Где течёт Ангара,
Не осталось отметин
От избы и двора.
Колокольные звоны —

¹ Сборник стихотворений Георгия Кольцова «Спасательный круг».

Священ благовест...
Ветви кедра склонёны
Перед силой поэт.
Дух поэта витает
Над родимым гнездом.
Баргузин на Байкале —
Это память о нём.

БАЛЛАДА О ТРЁХ БРАТЬЯХ

*Посвящается братьям Кольцовым —
Николаю, Георгию и Александру*

Из гнезда родового, что свято,
Разлетелись, как птицы, сыны.
Их в семье было дружных три брата
Материнской заботы полны.

Старший брат Николай — рисовальщик,
А Георгий — стихи сочинял.
Саша, младший, способный был мальчик,
На баяне отменно играл.

И хотя в детстве было несладко —
Рано умер отец-фронтовик,
Жили с матерью мирно и ладно,
Помогали друг другу они.

Да и как может быть-то иначе
В задуманном сибирском краю!
Связь людей здесь крепка — это значит,
Родословную помнят свою.

А красоты какие в том крае!
Вековые там кедры шумят,
И гуляет волна на Байкале,
И все сосны-красавицы в ряд!

Как шатры, величавые сопки,
Их в стихах воспевал средний брат.
Земляки тебя будут, Георгий,
Вспоминать и пример с тебя брать.

Не раскрыть даже в тысяче строках
Широту их сибирской души,
Брата три — по отмеренным срокам
Разделённой роднёй им не жить.

И теперь лишь один только младший
Бережёт в сердце памяти свет..
Николай — старший брат, рисовальщик —
И Георгий — сибирский поэт.

* * *

Кто на Ваганьковском, кто на Аладьинском —
Там их земля приняла.
Голос поэтов возвышенный ангельский
Рвал кабалы удила.
Пел соловьиною ночью весеннюю
Песню рязанский поэт.
Далью сибирской, зарёю осеянной,
Послан созвучья ответ.
Спите, сыны слова русского, славного,
Родина помнит о вас.
Вы со стихами, где строки все главные,
Гордо взошли на Парнас.